

УДК 930.1+323.329

Полчанинов Р.В.¹

ЖУРНАЛУ «ПОСЕВ» 70 ЛЕТ

Polchaninoff R.V.

MAGAZINE «POSEV» 70 YEARS

Аннотация: Изучение семидесятилетней истории журнала «Посев» представляет значительный интерес для исследователей из разных стран мира. Личные воспоминания автора — Полчанинова Ростислава Владимировича, стоявшего у истоков основания журнала в середине 40-х годов XX века в Mönchehof, — основа нижеследующей статьи.

Ключевые слова: журнал «Посев», Германия, НТС, Niedersachswerfen, Mönchehof, Frankfurt am Main, Россия, Москва.

Annotation: The study of the seventy-year long history of the «Posev» magazine is a significant resource for interested researchers from various countries. Personal memoirs of the author — Rostislav Vladimirovich Polchaninoff, who stood at the origins of the magazine in the middle of the 1940's of the XX century in Mönchehof, is the basis of the article below.

Key words: «Posev» Magazine, Germany, NTS, Niedersachswerfen, Mönchehof, Frankfurt am Main, Russia, Moscow.

¹ Полчанинов Ростислав Владимирович (1919, Новочеркасск, Россия) — журналист, общественный деятель, сын полковника штаба Верховного главнокомандующего. В в Югославии окончил 4 класса русской начальной школы в Сараеве и дальше учился в местной гимназии и в Белградском университете на Юридическом факультете. В Германии с 1942 г. и в США с 1951 г. Один из руководителей подпольного русского скаутского движения в годы войны 1941—1945. Автор книг «По русским улицам Парижа» (1982), «Заметки коллекционера» (1988), «Молодёжь Русского Зарубежья 1941—1951» (2009), «Справочник по истории ОРУР. Российской организации юных разведчиков» (2014), «Мы, сараевские скауты-разведчики 1921—1941» (2015) и других; более 2000 статей. Член ОРУР, НТС, Конгресса Русских Американцев, Русской академической группы в США и «Rossica» Philatelic Society.

Polchaninoff Rostislav Vladimirovich (1919, Novochechassk, Russia) journalist and civic leader. Son of a Colonel in Headquarters. Lived in Yugoslavia since 1921, finished 4 classes of the Russian Elementary School in Sarajevo, and then studied at the local Gymnasium and the School of Law at Belgrade University. Was in Germany since 1942 and in the USA since 1951. Was one of the leaders of the underground of the Russian Scouting Movement during the war years 1941—1945. Author of books, including: «Along the Russian Streets of Paris» (1982), «Notes of a Philatelist» (1988), «Youth of the Russian Abroad 1941—1951» (2009), «Guide to the History of ORUR — Organization of Young Russian Scouts» (2014), «We, the Scouts-Pathfinders of Sarajevo 1921—1941» (2015), and others, and over 2000 articles. Member of ORUR, NTS, Russian Academic Group in the USA and the «Rossica» Philatelic Society.

В январе 1946 г. в русский ДиПи лагерь Менхегоф прибыли русские шрифты и типографская машина, не новая, но и не слишком старая, с автоматической подачей бумаги. Мы на неё смотрели с восторгом, но что с ней делать не знали. Пришлось пригласить двух немецких специалистов из соседнего городка Имменхаузена, которых мы взяли на работу. Они должны были набирать русскую газету, не зная кириллицы и учить наших людей типографскому искусству.

Первый типографский номер «Посева» был напечатан 10 февраля 1946 г. и был четырнадцатым. До этого «Посев» печаталась на ротаторе на чистой стороне каких-то немецких бланков. Первый ротаторный номер «Посева» вышел 11 ноября 1945 г. в количестве 200 экземпляров. До этого в лагере издавалась ротаторная радио-сводка «Новости дня», а еще раньше мы с инженером И.А. Николаюком издавали на шапирографе «Лагерную информацию», еще в Нидерзаксверфене (Тюрингия, Германия).

Наш лагерь в Нидерзаксверфене стал 11 апреля 1945 г., в день прихода американцев, первым русским ДиПи лагерем. Там в апреле 1945 г. вышел первый выпуск «Лагерной информации», первого русского ДиПи издания, а 6 мая 1945 первый выпуск «У костра» первого послевоенного разведческого издания. Там же Константин Васильевич Болдырев стал единственным русским ДиПи, принятым как гражданский служащий в американскую оккупационную армию.

В Тюрингии мы долго не задержались, так как американцы, согласно договору, уступили её Советской армии. Чтобы не попасть в лапы СМЕРШа пришлось нам искать пристанище в Американской зоне. Не легко нам было покинуть Тюрингию, но ещё труднее было получить убежище на Западе. Когда Болдырев сказал американскому коменданту Касселя (земля Гессен), что он прибыл с группой русских, то американец сперва наотрез отказался дать разрешение русским на въезд в Американскую зону Германии, а затем, сделав вид, что согласился, направил нас в пустовавший в тот момент советский репатриационный лагерь. Послав нас в советский лагерь, американец известил советскую сторону о прибытии в их лагерь новой партии русских, думая отделаться таким образом от нас. Его план был сорван наличием у нас оружия, чего никто не ожидал, так как иностранцы не имели права иметь оружие.

Советский офицер, встретив вооружённый отпор с нашей стороны, конечно доложил об этом американскому коменданту, который потребовал от Болдырева сдать оружие. Болдырев сперва ответил отказом, сказав, что мы не сдадим оружия, пока над нами висит угроза выдачи большевикам, но потом должен был согласиться. Вот тут-то и пригодились

ему связи с американцами, среди которых были как сторонники большевиков, так и убеждённые противники. Болдырев согласился сдать оружие только с условием, что нас будут охранять американские часовые. В своих воспоминаниях Болдырев писал: «Я просил командование назначить в лагерь военного коменданта <...> 10 июля в лагерь прибыл майор Филипп Л. Стирс <...> Не вмешиваясь во внутренний уклад лагеря, он, как яркий антикоммунист, всеми силами оказывал ему помощь и поддержку». Думаю, что это был единственный случай, когда американцы с оружием в руках охраняли русских ДиПи от советских агентов по репатриации.

Мало того, американский комендант не разрешал советским офицерам приезжать в лагерь чтобы вести пропаганду за возвращение, а американские часовые следили, чтобы в наши руки не попала какая-нибудь советская литература. Со мной был такой случай. Шёл я однажды домой в лагерь. Передо мной проехал на джипе советский офицер, не имевший права на въезд в лагерь, и бросивший пачку газет в сторону лагеря. Я их хотел поднять, но часовой закричал на меня, и приказал не трогать брошенные газеты.

Под защитой американцев в лагере началась спокойная жизнь. Начальство решило сразу же выпускать радиосводку «Новости дня». Первые номера печатались под копирку и вывешивались на досках для объявлений, как в самом Менхегофе, так и в его подлагерях.

Лагерная администрация имела ротатор и несколько русских пишущих машинок, но не было восковок. Их можно было достать по твёрдым ценам у немцев в Касселе, но для того, чтобы торговец их продал, надо было сделать ему маленький подарок, папиросы или консервы. Подарок был сделан, восковки были куплены, и «Новости дня» стали печататься на ротаторе на оказавшихся в лагере немецких бланках, чистых с одной стороны. Очередной номер был отпечатан, кажется, в количестве 500 экземпляров и стоил 20 пфеннигов, — твёрдая цена, установленная для немецких газет. Редактором был назначен Александр Семёнович Светов (настоящая фамилия Парфёнов).

Восковками называлась особая бумага, или нечто ей подобное, покрытое тончайшим слоем воска. Если печатать на машинке, сняв ленту, то от удара воск раздвигался и это место становилось проходимым для краски. Восковка натягивалась на барабан, который смазывался изнутри краской, а краска проходила через восковку и таким образом происходило печатание текста написанного на восковке. Надо было крутить барабан, а бумага заложенная пачкой, подавалась автоматически. Можно было легко и быстро получить несколько сот оттисков. Члены НТС сёстры Ксения и Ирина Дмитриевна Вергун, знавшие английский язык, записывали новости из передач американского военного радио.

Новости принимались тем же самым радио-приёмником, которым пользовались мы с инж. Иваном Антоновичем Николаюком, когда выпускали в Нидерзахсверфене «Лагерную информацию». Новости ТАСС по-русски записывались по очереди членами НТС. Помню, как мне приходилось сидеть у радио до глубокой ночи и записывать под диктовку эти новости.

Кроме «Посева» и «Новостей дня» на ротаторе печатались и первые НТСовские листовки для советских оккупационных войск. Менхегоф находился в одиннадцати километрах от границы Советской зоны. О печатании листовок, которые закидывались «на ту сторону», никто не знал. Узнай об этом американцы, которые за редким исключением, были очень дружески настроены к своим советским союзникам, был бы скандал.

14 июля 1945 г., через месяц после нашего переезда в Менхегоф, в лагерь прибыл отряд ЮНРРА 505 (UNRRA — United Nations Relief and Rehabilitation Administration — Администрация помощи и восстановления Объединённых Наций), который 23 августа принял лагерь под свой контроль, сохраняя в то же время русскую лагерную администрацию во главе с Болдыревым. ЮНРРА состояла из говоривших по-английски французов, среди которых была Александра Дюмениль, дочь французского адмирала, командовавшего в 1918—1920 гг. французским флотом в Чёрном море, женатом на русской и прекрасно говорившей по-русски. Она благожелательно относилась к редактору «Посева», парижанину Борису Витальевичу Прянишникову (псевдоним Серафимоооов). Не без её поддержки Прянишников получил 29 октября командировочное удостоверение с заданием приобрести типографскую машину и русские шрифты.

Русские наборщики, С. Мозговой и ещё один, стали помогать набирать «Посев» и одновременно стали печатать листовки НТС для отправки, как говорилось, «туда».

Можно было бы только удивляться, как немцы, не зная кириллицы, глядя на написанное на пишущей машинке, ловко укладывали буквы в строчки. Помню, что всем работавшим с оловянными буквами и вдыхавшими воздух насыщенный оловом, полагалась добавочная порция молока, как противоядие.

Редактор «Посева» Прянишников, конечно, знал, что в «Посеве» никакой критики Советского Союза не может быть, но иногда «Посеву» удавалось, при помощи эзоповского языка, кое-что осуждать и критиковать. Так, например, бичевали авторитарного генералиссимуса Трухильо, с его порядками в далекой Доминиканской республике, явно целясь в генералиссимуса Сталина, с его порядками в близком СССР.

Так как «Посев» выходил с разрешения ЮНРРА, а там были советские представители, то они добились закрытия «Посева». Последний выходивший с разрешения ЮНРРА

«Посев» № 49 вышел в Менхегофе 31 октября 1946 г. С большим трудом, при помощи немецких друзей «Посев» получил разрешение от американских оккупационных властей возобновить своё издание в Лимбурге, недалеко от Франкфурта на-Майне где 4 мая 1947 г. вышел очередной № 50, а с января 1952 г. «Посев» стал выходить во Франкфурте.

Там, в ночь на 18 июля 1961 г. советская агентура бросила бомбу во двор, выбив стёкла в здании где помещался «Посев». После этого хозяин отказался продлить аренду и с 1 сентября 1962 г. журнал стал выходить во Франкфурте в собственном помещении на собственной земле. В 1992 г., после падения большевизма «Посев» вернулся в Москву, где и выходит по ныне.

История «Посева» стала страницей в истории России и в 2015 г. в Тульском госуниверситете студентка Е.А. Данилова, под руководством д.и.н., проф.истории, членом РАЕ Е.И. Самарцевой, написала свою дипломную работу «История России и Русского За-рубежья на страницах журнала «Посев» (2010—2014)».